

На этой табличке не было никаких красавиц или чего-то подобного — лишь несколько скупых строчек черными иероглифами. Даже зевак возле нее собиралось немного, а уж на книги под ней и подавно никто не заглядывался. Несколько учеников господина Линя, отправляясь за расписной бумагой, увидели эту печальную картину и на занятиях обо всем рассказали. Однако Цуй Се лишь улыбнулся и не придавал этому значения.

Спустя пару дней управляющий Цзи пришел к нему с отчетом о канонах, пожертвованных монастырям, а затем заговорил о делах лавки. Когда речь зашла об экземплярах «Парных изречений из Четверокнижия», выражение его лица стало весьма своеобразным.

Цуй Се с удивлением произнес:

— Не продаются — ну и ладно. Я к этому был готов и никого из вас не виню. Чего ты так переживаешь?

Управляющий Цзи замялся с таким видом, словно проглотил целиком женьшеневый плод, и нахмурил брови, не зная, радоваться ему или огорчаться. Чокая языком, он ответил:

— Да нет, дело не в том, что не продаются... Самое удивительное, что их как раз распродали полностью! Их выкупил какой-то приезжий торговец. Вся наша лучшая бумага Цуй и «Записки о собранных ароматах», за которыми другие купцы давятся в очереди, его ничуть не заинтересовали. Он отобрал лишь залежавшиеся поэтические сборники да эти «Парные изречения» с прилавка. И даже торговаться не стал — забрал все тридцать с лишним книг разом.

— «Цзычжи тунцзянь ганму», «Да сюэ янь и», «Записки об уезде Цяньань», «Сяо сюэ», «Семейные речи Конфуция»... и еще эта стопка «Парных изречений из Четверокнижия»?

Се Ин перелистывал книги из двух стопок, привезенных Се Шанем из уезда Цяньань. Слегка приподняв длинные брови, он посмотрел на своего слугу, стоящего со сложенными руками в зале, и с улыбкой спросил:

— Ты так долго готовился дома: просил деньги, повозки, людей, набрал слуг больше, чем я беру с собой всадников в красном... И привез всего лишь эти несколько книг? Да эта стопка книг меньше, чем сундук с серебром, который ты с собой утащил!

Стоявший у стола управляющий едва сдерживал смех, а охранники, ездившие в Цяньань, тоже не скрывали легкого презрения, считая, что Се Шань устроил из мухи слона.

Се Шань то краснел, то бледнел. Преодолевая обиду, он пролепетал:

— Ваш слуга лишь хотел исполнить поручение наилучшим образом! Сам господин говорил, что молодой господин из семьи Цуй честен, благороден и бескорыстен, совершенно не искушен в житейских делах. Вот я и подумал: пусть у него и есть лавка, дела там наверняка идут из рук вон плохо. Кто же знал, что мы даже до книжного магазина добраться не успеем, а по пути встретим несколько верениц людей, едущих в Цяньань за Бумагой красавиц из Троецарствия! А уж когда добрались до его магазина...

Вспомнив, как, стоя в очереди, увидел висевший на стене портрет Ваньнин в полный рост — «Осенние думы Ваньнин», Се Шань вспыхнул еще сильнее. Сглотнув слюну, он продолжал:

— Рисунок красавицы там был куда красивее, чем на писчей бумаге! Да что там — красивее любой живой женщины! Господин, вы бы только видели! Даже исполняющий женские роли

Сяо Юйшэн из труппы Юньян не сравнится с этой невероятной красотой!

Хотя портрет был лишь картиной, в нем чувствовалось такое пленительное очарование, какого не найти у живых людей. Едва он вспомнил о нем, как сопровождавшие его охранники тоже замерли, погрузившись в воспоминания о тогдашнем трепете сердца, и им стало не до насмешек.

Се Ин слегка постучал кончиками пальцев по столу. Мерные звонкие звуки возвратили их улетевшие души обратно в реальность.

Все тут же затаили дыхание, опустили головы и приглушили бушевавший восторженный порыв. Се Шань торопливо прижал хвост и послушно пробормотал:

— Ваш слуга с товарищами правда не ленились, просто у молодого господина Цуй торговля идет настолько успешно, что в лавке негде яблоку упасть! Там совершенно не было книг, которые плохо продаются.

Он бросил взгляд на две стопки книг на полу:

— Кроме «Парных изречений из Четверокнижия», которые выставили снаружи и которые явно никому не были нужны, из-за чего их удалось легко купить, остальное вашему слуге пришлось выколачивать из его работников! И те несколько раз лазали по стремянкам, обшаривая самые верхние и нижние полки, пока хоть что-то не отыскали.

Се Ин понимал, что тот не посмеет его обмануть. Услышав о том, насколько процветает лавка Цуй Се, он проявил удивление:

— Он ведь в последнее время усердно учится, неужели у него еще остаются силы так успешно вести дела книжной лавки... Кажется, я его недооценил.

Се Шань хлопнул себя по бедру и воскликнул:

— У молодого господина Цуй невероятный талант! На вывеске возле их лавки прямо написано, что пятнадцатилетний вундеркинд собрал фразы из книг древних мудрецов и издал парный сборник. Если этот юный гений способен даже книги издавать, то уж управлять книжным магазином для него — пара пустяков!

Старый управляющий семьи Се не смог в это поверить и пробормотал:

— Может, они просто наняли толкового управляющего? Откуда пятнадцатилетнему ребенку разбираться в торговле? Не в обиду будь сказано, но наш цянху в свои пятнадцать лет еще исполнял поручения вместе с тунчжи Чжао. А этот молодой господин — чай, не переродившийся небожитель, чтобы в одиночку заправлять домом и вести торговлю.

Се Ин покачал головой, заступаясь за него:

— Не стоит недооценивать его. Будь я в его возрасте, попади я к разбойникам в безвыходное положение, у меня не хватило бы его хладнокровия. В свое время усопший император на испытании юного Ли Дунъяна дал стих-загадку: «Краб сплошь закован в панцирь и бронирован», на что Ли Дунъян ответил: «Паук полон нитей канонов и шелка». Император назвал его человеком со способностями первого министра. Как по мне, этот молодой господин Цуй обладает не меньшим потенциалом. С такими задатками можно управлять всей Поднебесной, так что руководство одной лавкой для него — сущая мелочь.

Он наклонился, поднял экземпляр «Парных изречений из Четверокнижия» и перелистал несколько страниц. Заметив, что парных фразеологизмов здесь собрано больше, чем в той книжце, что ему давали в конце прошлого года, Се Ин с еще большим одобрением в глазах вздохнул:

— Как жаль, что такого одаренного юношу затянули до стольких лет. Цуй Цюэ поистине глупый человек.

Управляющий попытался его вразумить:

— Но это всё же дела чужой семьи. Если отец не заботится о будущем сына, чем господин сможет ему помочь? К тому же сам молодой господин обязан чтить сыновний долг и не может идти против воли отца!

Се Ин лишь ухмыльнулся:

— С чего бы это лишь семейное дело? Все таланты Поднебесной — подданные императора, а юные гении — неслуханное свыше благознамение для нашей династии. Как можно допустить, чтобы его сгноили в неизвестности?

Подобную книгу следовало бы порекомендовать ученым из академии Ханьлинь, обладающим безупречной репутацией среди благородных мужей. Увы, Цзиньвэй и эти благородные мужи с рождения были непримиримыми врагами. Пойди он сам с этой рекомендацией — лишь навредил бы репутации Цуй Се.

В конце концов, во всем виноват Цуй Цюэ, затянувший обучение сына до стольких лет.

Будь ему меньше десяти лет, стоило ли бы труда напрямую порекомендовать его императору и отправить учиться в Гоцзыцзянь или училище префектуры Шуньтянь? Однако в пятнадцать лет он уже велик для этого. Среди талантов Цзяннани в таком возрасте сдать экзамен на сюдзя — не новость. А тут юноша без чина и званий, не сдавший даже испытание на туншэна, — даже если император узнает о нем, вряд ли пожелает призвать во дворец для аудиенции.

Се Ин глубоко задумался. Его глаза слегка прищурились, приподнятые уголки губ опустились, а сквозь прикрытые веки пробился леденящий душу блеск. Управляющий семьи Се чуть было не решил, что тот собирается убить кого-то и отнять ребенка, поэтому в спешке начал уговаривать:

— О делах молодого господина Цуй пусть заботятся его родители! Вы же, господин, ему никем не приходитесь, да и уже помогали ему. С чего же вам так переживать о нем?

И то правда: они чужие друг другу люди, виделись всего дважды. К чему так беспокоиться?

Глядя на две стопки книг на полу, Се Ин вспомнил юный и хрупкий облик Цуй Се, так несвойственный его не по годам зрелому характеру. Вздохнув, он сказал:

— Родной матери у него нет, на отца надежды мало. Если я о нем не позабочусь, кто же еще о нем позаботится? Когда мой отец скончался в военном округе Ваньань, а в нашем доме наступили тяжелые времена, разве не господин Чжоу поддержал меня, сделав тем, кто я есть сегодня? Когда есть возможность помочь — надо помогать.

Взяв с собой один экземпляр «Парных изречений из Четверокнижия», он ушел, велел слугам унести остальные книги в кабинет. При этом он дал указание управляющему:

— Отклони мое приглашение на встречу через два дня. Скажи, что ко мне попала книга, написанная юным гением, и когда я увидел, что пятнадцатилетний мальчик насквозь знает Четверокнижие, во мне тоже проснулось желание учиться.

Известие о том, что Се Ин намеревается затвориться в доме и усердно читать книги, быстро разнеслось по двум управам и четырнадцати подразделениям Цзиньивэй. Коллеги и подчиненные искренне удивлялись, а некоторые тунчжи и цяньши не удержались от сплетен за глаза. Вскоре даже Сунь Тай, временно исполнявший обязанности главы Цзиньивэй, вызвал к себе сына и спросил:

— С чего бы это ему, действующему цяньху военных гарнизонов, закрываться дома и читать книги? Неужто он решил сдавать экзамены на цзиньши?

Сунь Инцзюэ ответил:

— Откуда мне знать! Я слышал лишь, будто он прочел какое-то Четверокнижие, составленное юным гением, и сам воспылал жадой учиться. В наши дни эти гении появляются каждые пару месяцев, поди разбери, откуда взялась эта книга. К тому же что интересного в Четверокнижии и Пятикнижии? Сейчас все вокруг увлекаются Бумагой красавиц из Троецарствия...

Сунь Тай с сомнением переспросил:

— Ты про тот сборник «Четыре красавицы»? У дуду Чэнь Ина из Главного военного командования Задней армии даже есть его большой портрет. Я видел... Ну, в общем... И правда красиво нарисовано. Неужели Се Ин и впрямь так увлекся этим? Но как бы ни хороша была нарисованная девица, это всего лишь бумажка. Куда лучше заслать сватов к благородной девице и жениться по-человечески.

<http://bllate.org/book/18372/1761294>